

После того, как к команде присоединился Ли Шу, подготовка к новому альбому Вэй Яньюня также шла полным ходом. В дополнение к оригинальному клипу он также спел новую песню с Ли Шу. Эта песня была временно добавлена в альбом в качестве небольшого бонуса.

Перед выпуском альбома Вэй Яньюнь разместил на Weibo короткий аудиоклип, никого не отметив. Он попросил всех угадать, с кем он сотрудничал, сказав, что за правильное угадывание будут награды. Поклонники продолжали гадать, но никто не угадал.

Вэй Яньюнь был в таком восторге, что позвонил Ли Шу и сказал, что хочет разделить радость со своим другом.

На следующий день линия была обнаружена поврежденной.

Ли Шу не пострадал, но такой инцидент произошел на съемочной площадке, и съемки пришлось временно остановить. Режиссер дал актерам выходной, но никому не позволил уйти. Этот инцидент был явно преднамеренным и совершен кем-то на съемочной площадке.

Как непосредственная жертва, режиссер позвал Ли Шу наедине и спросил: «Ли Шу, как ты видишь сегодняшние события?»

«Есть две возможности: либо оно нацелено на меня, либо на экипаж». Ли Шу играл с нефритовой флейтой в руке, кончики его пальцев были красивее самой нефритовой флейты. Его взгляд был непостижимым и холодным, когда он смотрел вперед.

Как будто там стоял мечник в белом одеянии из драмы. Мысли его были глубоки, а сердце держало только собственный меч. Кто мог себе представить, что под этой лживой внешностью скрывается такая параноидальная и сумасшедшая душа?

Режиссер достал сигарету и зажал ее во рту, но, зная, что Ли Шу не курит, не закурил. «Я столько лет руковожу этой бригадой, а с такой ситуацией сталкиваюсь впервые. Будь уверен, независимо от намерений другой стороны, я дам тебе объяснение».

Проработав в этой отрасли много лет, он давно развил проницательность. То, что метки появились на проводе Ли Шу, было совершенно совпадением. У Ли Шу был хороший характер, и за это время он не нажил себе врагов. Если исключить возможность личной вендетты, оставалось только две возможности: либо другая сторона хотела расправиться с экипажем, либо она была нацелена на Ли Шу.

Вероятность того, что другая сторона была нацелина на Ли Шу, была высока. Он слышал, что этот человек в последнее время совершил много важных шагов в семье Мо, и отношения Ли Шу с этим человеком не были секретом. Те, у кого были скрытые мотивы, могли легко узнать об этом и, не имея возможности отомстить этому человеку напрямую, могли нацелиться только на Ли Шу, слабое место.

Однако нацелиться на Ли Шу тоже было непросто. У Ли Шу были телохранители, специально посланные Мо Яньчжи для его защиты, а команда также была строго менеджером. У этих людей не было другого выбора, кроме как рассолить экипаж и использовать такую коварную тактику.

Режиссер сказал, что даст Ли Шу объяснения. Вскоре в гостиную Ли Шу вызвали сотрудника в тусклой серой униформе.

«Говори, Сяо Ву, почему ты это сделал?» Лицо режиссера выглядело очень неприятно. Хотя он уже ожидал, что кто-то на съемочной площадке несет ответственность за этот инцидент, когда он действительно столкнулся с этим человеком, он все равно почувствовал озноб.

Большинство людей в команде были с ним много лет, и обычно он закрывал глаза на их мелкие поступки. Но он не ожидал, что кто-то осмелится повредить провод. Падение с такой высоты могло оказаться фатальным. Разве он этого не знал?

Но как это было возможно? Смогут ли годы дружбы не выдержать даже легкого искушения внешнего мира?

«Я просто терпеть не мог его и хотел преподать ему урок, он всего лишь новичок, купивший себе место в команде, почему все должны ему угождать?» Мужчина по имени Сяо Ву поднял голову и посмотрел на Ли Шу налитыми кровью глазами.

«Это неправда, Сяо Ву. Ты уже давно со мной, я знаю, о чем ты думаешь. Не пытайся отпустить тебя по такой надуманной причине. Скажи мне, кто сказал тебе это сделать?» На первый взгляд режиссер казался спокойным, но в глубине души он горел гневом.

«Мне никто не говорил», — Сяо Ву нахмурился и упорно отказывался признаться. «Другой причины нет, я просто не мог его терпеть».

«Сяо Ву!» Режиссер не мог не повысить голос. «Ты думаешь, мы все дураки? Просто потому, что ты кого-то терпеть не можешь, ты хочешь лишить чью-то жизнь? Думаешь, я этому поверю?»

«Это Тун Хуа?» Ли Шу, который спокойно сидел с другой стороны, внезапно заговорил.

Сяо Ву удивленно поднял голову и посмотрел в сторону Ли Шу. Ли Шу сидел на диване в простой толстовке и брюках, его волосы выглядели пушистыми. Он выглядел спокойным, лишенным какой-либо устрашающей ауры. Но под этими, казалось бы, спокойными глазами Сяо Ву не мог не дрожать.

Глаза эти были тихие и ясные, как будто могли видеть душу человека насквозь, выставляя на рассмотрение все его маленькие мысли.

Сяо Ву тяжело сглотнул, чувствуя, как холодный пот стекает по его спине. Он хотел возразить, но под необъяснимым давлением не мог произнести ни слова.

Его внешний вид уже говорил о многом. Режиссер посмотрел на него, разочарованно вздохнул и не мог не задаться вопросом: есть ли у Тун Хуа и Ли Шу какая-то обида?

Между Тун Хуа и Ли Шу не было особой враждебности. Прямой контакт у них был только после входа в экипаж. За исключением редких сцен вместе, в остальном они не взаимодействовали. Более того, за это время у них не было никаких конфликтов. Напротив, Тун Хуа всегда восхищался Ли Шу.

Когда Тун Хуа вызвали в гостиную, он понял, что его разоблачили. За ним пришли доверенные сотрудники режиссера и один из телохранителей Ли Шу, поэтому Тун Хуа не пытался сопротивляться.

«Ты действительно знал», — сказал Тун Хуа Ли Шу, как только он вошел в комнату.

Он был спокоен, не претенциозно спокоен, а по-настоящему спокоен, осознав что-то. Поскольку он это сделал, ему придется нести ответственность за последствия. Мгновенный зрительный контакт на съемочной площадке заставил его понять, что Ли Шу уже заподозрил его.

«Это сделал я. Мне нечего защищать, решать тебе, будешь ли ты решать это в частном порядке или публично».

Его поведение позабавило Ли Шу. «Ты совершил ошибку, но выглядишь равнодушным. Итак, скажи мне, что произойдет, если это будет сделано в частном порядке или публично?»

Тун Хуа уже разбил горшок, поэтому он сказал: «Я оставлю тебе решать, как уладить это в частном порядке, а что касается обнародования... Если никто не пострадал, вероятно, сурового наказания не будет».

Действительно, если бы Ли Шу не обнаружил проблему заранее и получил травму, Тун Хуа столкнулся бы с соответствующими последствиями. Но поскольку Ли Шу не пострадал, если бы он сообщил об инциденте, Тун Хуа не понес бы существенных потерь.

«Я знаю, что тебя кто-то поддерживает, поэтому ты не беспокоишься о том, что я могу сделать. Но что, если этот человек не сможет защитить себя?» Ли Шу небрежно поиграл пальцами, но то, что он сказал, заставило выражение лица Тун Хуа измениться.

Ли Шу продолжил: «Когда я впервые присоединился к команде, у тебя не было никаких злых намерений по отношению ко мне. Я чувствовал это. Но в какой-то момент ты начал намеренно или непреднамеренно избегать меня. Должно быть, что-то произошло, например, кто-то

подошел к тебе и что-то пообещал. Я ошибаюсь?"

Нет, Ли Шу был прав, и Тун Хуа больше не мог сохранять самообладание. Он действительно был уверен в себе. Человек, который связался с ним, сказал, что позаботится о его безопасности, что есть способ навести порядок и обеспечить ему светлое будущее.

Он не мог не почувствовать искушения. Он много лет работал в индустрии развлечений. Он играл небольшие роли и даже играл мёртвых, но примечательных ролей у него было немного. Он наблюдал, как люди, пришедшие в индустрию позже, превосходили его, и чувствовал тревогу.

Никто не приходит в индустрию развлечений без стремления к славе, и он не был исключением. Притворяясь, что ему все равно, он обманул всех, кроме себя. Он мечтал однажды стать нарицательным.

Когда представилась возможность, даже если она шла вразрез с его принципами, он ею воспользовался. Он уже не был молод, и у него не было много времени, чтобы тратить его зря.

«Ты действительно все знаешь», — уверенность Тун Хуа пошатнулась. «Этот человек сказал, что с тобой легко иметь дело. Кажется, он тебя недооценил».

Он не был настолько глуп, чтобы спросить Ли Шу, почему он не остановил это заранее. Какая бы ни была причина, это уже не имело значения.

«Я не знаю личности человека, который связался со мной. На этот раз это должно быть связано с изменениями в семье Мо. Тебе следует быть осторожнее с ними...»

«Не беспокойся об этих вещах!» Дверь в гостиную с силой распахнулась, и внутрь вошел мужчина в строгом костюме в сопровождении телохранителей.

Пришедшим был Мо Яньчжи, который примчался, услышав эту новость.

Он только что закончил совещание, и у него не было времени переодеться. Он выглядел очень властным.

Даже не взглянув на остальных в комнате, Мо Яньчжи подошел прямо к Ли Шу, поднимая его со стула. После быстрого осмотра, чтобы убедиться, что он не ранен, он смягчил выражение лица.

Только увидев молодого человека невредимым, он смог по-настоящему отпустить свое беспокойство.

«Со мной все в порядке», — мягко успокоил его Ли Шу.

Только тогда Мо Яньчжи перевел взгляд на остальных в гостиной.

Телохранители находились снаружи, а внутри находились лишь немногие люди, непосредственно занимавшиеся этим делом. Под взглядом Мо Яньчжи Сяо Ву и Тун Хуа почувствовали себя неловко.

— Это дело имеет к ним отношение? — холодно спросил Мо Яньчжи.

«Да, — видя, что Ли Шу опустил голову и не выказывал никакого намерения отвечать, режиссер вытер пот со лба и быстро ответил на вопрос спонсора, — это Сяо Ву, сотрудник съемочной группы. Он повредил провод, а это г-н Тун Хуа, актер драмы. Хм, он был зачинщиком этого инцидента».

"Это так?"

Эти два слова оказали огромное давление на всех присутствующих.

«Я доверил тебе человека, и вот как ты присматриваешь за ним для меня?»

Настроение Мо Яньчжи было скверным, и он не удосужился скрыть свою ауру. Под его взглядом режиссер задрожал.

«Нелегко предотвратить такие вещи», — Ли Шу потянул Мо Яньчжи за рукав, спасая режиссера от его смертельного взгляда.

Мо Яньчжи тоже знал это. Если бы не бдительность Ли Шу, этот инцидент мог бы быть неизбежен, а травмы были бы более серьезными. Именно из-за этого Мо Яньчжи был так зол, зол на то, что сделали эти люди, зол на себя, зол на ощущение, что подобные вещи вышли из-под контроля.

И снова Ли Шу пострадал из-за него. Хотя Ли Шу не пострадал, если бы не он, он бы не сталкивался с этими вещами повторно.

«Ты не можешь винить режиссера в этом вопросе», — Ли Шу посадил человека рядом с собой, протягивая ему стакан воды на стеклянном журнальном столике. «Как дела на твоей стороне?»

«Не волнуйся, скоро у них не будет возможности прыгать». Выпив всю воду из стакана, Мо Яньчжи почувствовал себя немного менее раздраженным.

Это была чашка, из которой только что выпил Ли Шу... Режессер открыл рот, глядя на заметно успокоившегося босса, и молча проглотил слова, вертящиеся на кончике языка.

Забудьте об этом, лишь бы босс был доволен.

<http://bllate.org/book/15648/1399331>